

Усачук А.Н.

ТРАСОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЩИТКОВЫХ ПСАЛИЕВ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ КОЛЕСНИЧЕГО

Работа посвящена трасологическому анализу пары щитковых псалиев из погребения воина-колесничего, исследованного в курганном могильнике Баранниково (левобережный бассейн Дона).

В 1994 г. Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция Волгоградского педуниверситета под руководством Е.П. Мыськова частично исследовала курганный могильник у с. Баранниково Руднянского р-на Волгоградской обл. В кургане 1 этого могильника был исследован своеобразный комплекс – погребение колесничего. Долгое время этот комплекс упоминался в литературе, оставаясь при этом полностью не опубликованный. В 2004 г. материалы кургана 1 были введены в научный оборот, причем наличие среди ярких вещей в могиле и весьма необычной пары щитковых псалиев дало возможность опубликовать баранниковский комплекс в сборнике «Псалии» [Мыськов и др. 2004, с. 128-138]. Позже вещи из кургана 1 могильника у с. Баранниково были представлены в каталоге Волгоградского областного краеведческого музея [Энеолит и культуры ... 2007, с. 24, рис. 13, с. 58-60] и в недавно вышедшей энциклопедии [Археологическая энциклопедия ... 2009, рис. 70; табл. II, 4].

К сожалению, сборник «Псалии» вышел раньше, чем появилась возможность провести трасологический анализ баранниковских находок¹. Работа с псалиями показала, что в публикации 2004 г. допущены неточности. В частности, я пришел к выводу, что право- и левосторонность этих изделий указаны неправильно [Мыськов и др. 2004, с. 132, 134, 136, рис. 7, 1, 2]². Были выявлены упущения и в передаче деталей орнамента на рисунках псалиев [Мыськов и др. 2004, рис. 7, 1, 2]. Все это привело к необходимости вновь обратиться к яркой паре баранниковских псалиев и представить данные трасологического анализа этих находок, а также исправленные рисунки (рис. 1, 1, 2).

Оба экземпляра сохранились довольно плохо (особенно правый псалий). Кроме того, при высыхании щитки «повело», верхние слои компакты частично отслоились, есть небольшие участки свежих сломов. Все это усложняет и ограничивает получение трасологической информации. Псалии изготовлены не из плоской кости крупного животного, как сказано в публикации [Мыськов и др. 2004, с. 132] и повторено в дальнейшем [Энеолит и культуры ... 2007, с. 59], а из одинарных пластин рога *Cervidae*. Несмотря на плохую сохранность поверхности псалиев, можно сказать, что пластины относятся к лосиному рогу, судя по малым размерам ячеи пористости [Бородовский 2007, с. 33]. Кроме того, на использование лосиного рога косвенно указывают и размеры изделий, поскольку большие пластины, и, следовательно, большие по площади изделия получались как раз из лопаты лосиного рога [Бородовский 2007, с. 89].

---

¹ Баранниковские псалии трасологически изучены 5 ноября 2004 г. в фондах Волгоградского областного краеведческого музея (№ 30008/6) [Энеолит ... 2007, с. 59]. Благодарю Н.В. Хабарову, заведующую археологическим отделом ВОКМ, а также сотрудников отдела А.В. Грицаеву и Д.Ю. Шарапова за внимание и большую помощь в организации работы с материалами. В частности, баранниковские псалии пришлось доставать, разбирая витрину в экспозиции музея, что было весьма непросто.

² Впрочем, определенные колебания в вопросе о положении псалиев в упряжи в статье присутствуют и окончательное слово оставлено за трасологией [Мыськов и др. 2004, с. 135, 137, прим. 4].

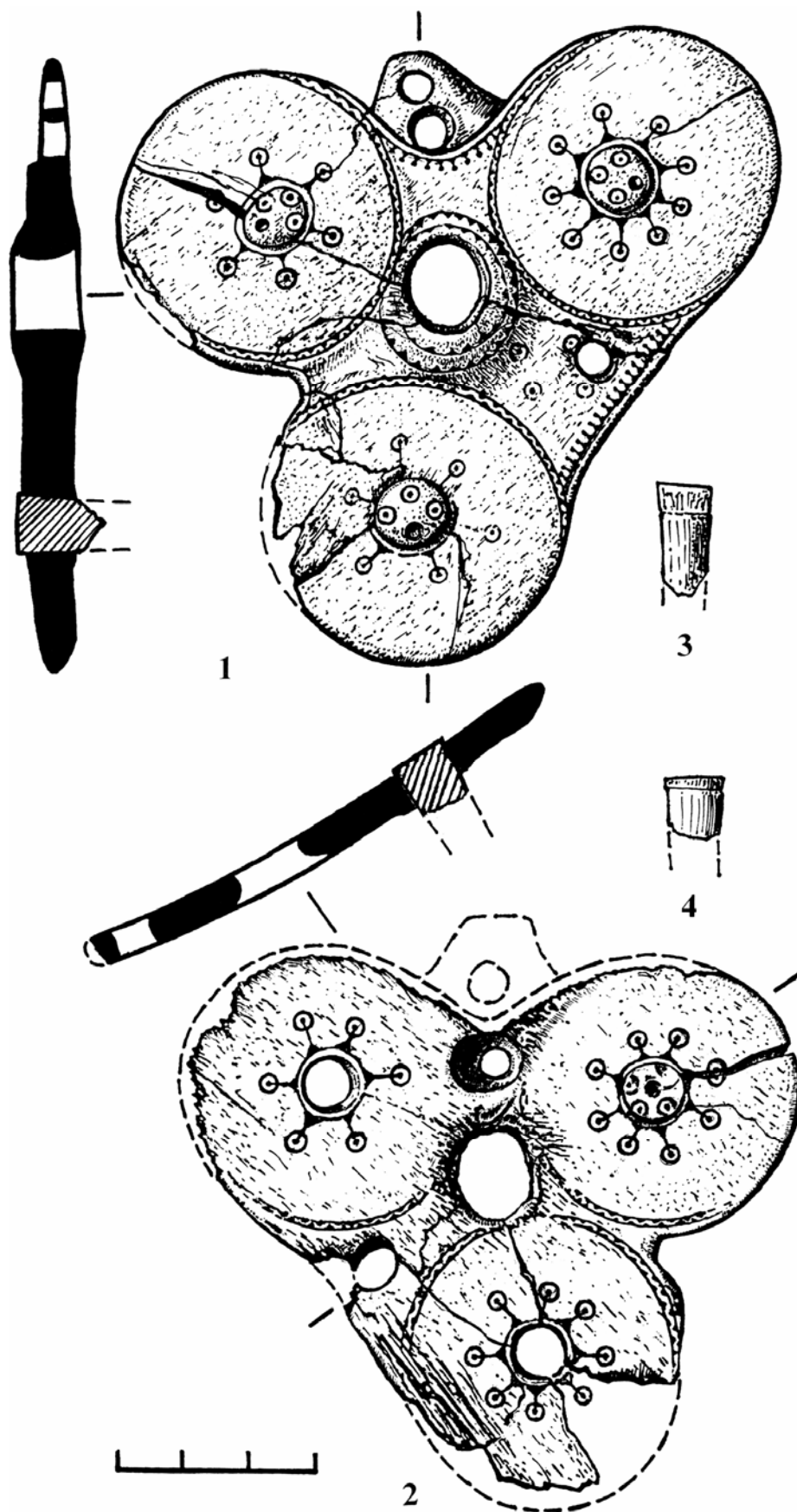

Рис. 1. Щитковые палии из Баранниково, к. 1 п. 2

Fig. 1. Shield-shaped cheek-pieces from Barannikovo b. 1 m. 2

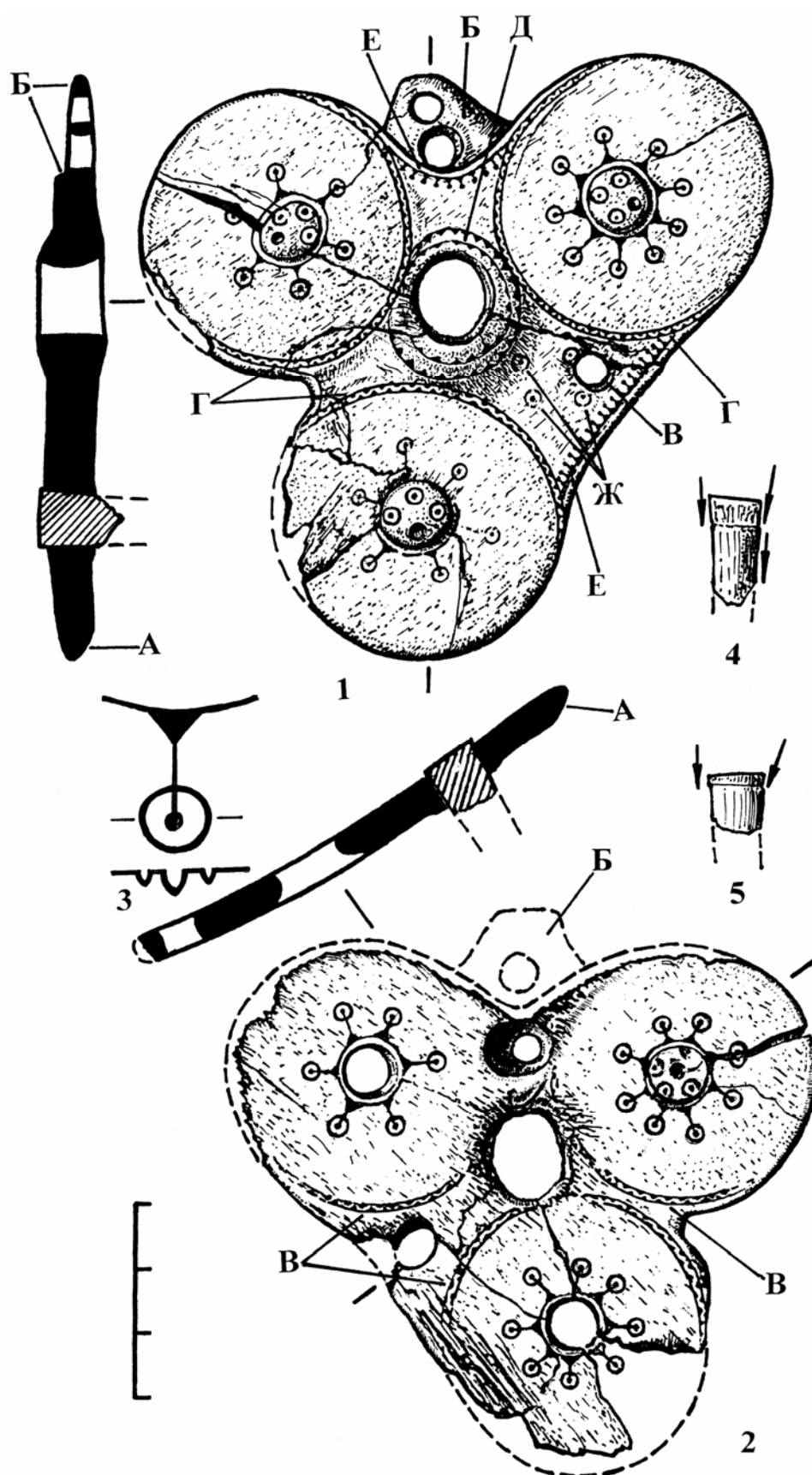

Рис. 2. Детали изготовления баранниковских псалиев

Fig. 2. Details of making cheek-pieces from Barannikovo

Разумеется, оба псалия изготовлены одним мастером. Исходя из общих принципов разделки лосинового рога [Бородовский 1997, с. 85-104; 2007, с. 33-36, 73-77] можно с определенной долей вероятности реконструировать первые операции изготовления баранниковских псалиев: 1) расчленение лосинового рога [Бородовский 1997, с. 85; 2007, с. 33, 72-73]; 2) разделка роговой лопасти (отсечение закраин, вырубание основания спицы, рассечение на двойные пластины) [Бородовский 1997, с. 86; 2007, с. 33-34, 73-74]; 3) разделение двойных пластин по губчатому веществу рога на одинарные [Бородовский 1997, с. 86, 98; 2007, с. 34-35, 75]; 4) выравнивание поверхности заготовки (убирание следов ороговевших каналов); 5) разметка и вырезка из прямоугольной или квадратной пластины самих псалиев. На последней операции остановимся подробнее, поскольку, учитывая сложную трехлепестковую форму щитков, разметить и вырезать псалии было непросто. Неясно, использовал ли баранниковский мастер циркуль или разметка проведена без него. Вырезка щитков осуществлялась очень аккуратно при помощи металлического лезвия, но лепестки не получились идеально круглыми. Обратная сторона щитков слегка подрезалась, поскольку мастер оформил невысокие втулки вокруг центральных отверстий и отверстий для шипов. Торцы трехлепестковых щитков немного заострены подрезкой (рис. 2, 1А, 2А). На левом псалии при помощи резки мастер утончил небольшую планку по отношению к щитку (рис. 2, 1Б). Скорее всего, такая же планка существовала первоначально и на правом псалии (рис. 2, 2Б). После резки псалии обрабатывались абразивом (следы его сохранились локально на внешней поверхности правого псалия). Отверстия в щитках и сохранившейся планке просверлены, но материал сверла и характер сверления неясны из-за плохо сохранившихся каналов отверстий. Особенно разрушены края центрального и верхнего (вторичного?) маленького отверстий правого псалия. Можно определенно сказать только о боковом отверстии левого псалия: здесь сверло было станковое и укреплено в основе, а сверление шло с внешней стороны – вокруг отверстия сохранился участок концентрической окружности от соприкосновения основы с поверхностью щитка (рис. 2, 1В).

Орнамент на обоих псалиях сделан в одной манере, хотя и различается в деталях. Трасологическое изучение его сохранившихся элементов позволило сделать вывод, что орнамент псалиев сложнее, чем предполагалось [Мыськов и др. 2004, с. 134].

В круглые лепестки щитков вписаны линии-ограничители в виде двух окружностей. Возможно, для наметки этих линий мастер использовал какой-то круглый шаблон, по диаметру близкий диаметру лепестков щитков, но никак не циркуль, потому что линии не составляют правильные окружности. Скорее всего, мастер не делал окружности в лепестках щитков, а только прочертил-прорезал дуги, подчеркнув тем самым круглую форму лепестков (рис. 2, 1Г, 2В). Этот довольно оригинальный прием позволил мастеру в следующей кропотливой операции резки треугольников значительно облегчить себе работу. Между двумя прочерченными по дуге линиями-ограничителями были вырезаны в каждом лепестке щитка по два ряда треугольников вершинами друг к другу. На обоих псалиях мастер сначала резал внутренние линии треугольников, затем – внешние. Резка треугольников более-менее аккуратная, однако иногда та или иная фигура выходит за линию-ограничитель. После резки треугольников орнамент по дугам стал выглядеть, как рельефный фоновый зигзаг. Линии вокруг отверстий для шипов аккуратно прорезаны вручную, повторяя неровности подправленных резкой отверстий. Лучи вокруг отверстий для шипов состоят из нескольких элементов. Сначала мастер аккуратно вырезал короткие линии длиной 0,3-0,35 см, в основании которых поместил маленькие треугольники (рис. 2, 3). Небольшие окружности в вершинах линий были прорезаны при помощи перового сверла, причем осевой резец этого инструмента был немного толще и чуть длиннее бокового (рис. 2, 3). Таким же перовым (двузубым) сверлом нанесен орнамент и на торцы шипов (плюс на каждом шипе присутствует крупная точка, вырезанная в компакте торца). На этом орнаментация правого псалия (рис. 1, 2) была закончена. Левый псалий украшен богаче. Помимо описанных деталей орнамента, общих для обоих изделий, на левом псалии орнамент нанесен на участки щитка между круглыми лепестками, на втулке центрального отверстия и в

районе маленького бокового отверстия возле правого края щитка (рис. 1, *1*). На втулке у основания ее просматривается один ряд врезных треугольников, несколько стертый эксплуатацией [Мыськов и др. 2004, рис.7, *1*]. Однако выше по втулке при изучении псалия выявлены едва видимые остатки еще одного ряда треугольников, направленных, как и в первом ряду, вершинами к центральному отверстию (рис. 2, *1Д*). На щитке под планкой и на прямом участке между правым верхним и нижним лепестками мастер вырезал сложный орнамент. Сначала – линию-ограничитель, в этих местах параллельную краю щитка, затем – короткие прямые, почти перпендикулярные этой линии. Основание коротких прямых украшено мелкими треугольниками, а вершины коротких линий – точками (рис. 2, *1Е*). Эти детали орнамента в публикации [Мыськов и др. 2004, рис. 7, *1*] упущены. В районе маленького бокового отверстия перовым сверлом нанесены небольшие окружности (рис. 2, *1Ж*), которые очень плохо просматриваются (скорее всего, таких окружностей – четыре).

Шипы для псалиев слегка подрезались в верхней части под углом (рис. 2, 4, 5), а сами шипы подгонялись под конкретное отверстие. В свою очередь и отверстия подрезались под шипы.

Помимо следов изготовления, на баранниковских псалиях сохранились и следы использования. Обратим внимание на то, что в погребение были положены достаточно изношенные изделия. Поверхность псалиев залощена, причем – с обеих сторон. Края верхних лепестков щитка левого псалия (рис. 3, *1А*) завальцованы сильнее. Торец планки (рис. 3, *1Б*) почти заполирован. Скорее всего, такая же картина сработанности была и на правом псалии, где верхняя часть лепестков щитка и планка разрушены (рис. 3, *2А*). Втулка центрального отверстия левого псалия «стояла» с внешней стороны (рис. 3, *1В*) и очень сильно – с внутренней (рис. 3, *1Г*). Обратим внимание на то, что втулки отверстий для шипов с внутренней стороны тоже почти полностью стерты. На правом псалии – такая же картина, за исключением того, что вокруг центрального отверстия в щитке втулка изначально отсутствовала. Отверстия в планке развальцованы, перемычка между ними сильно стерта (рис. 3, *1Д*). Отверстие в верхней части щитка правого псалия, которое, скорее всего, просверлили после поломки планки, сильно разрушено: здесь образовалась асимметричная воронка (рис. 3, *2Б*). Подобное возможно, когда через отверстие пропускают ремень, завязывая один конец узлом. Участок втулки центрального отверстия левого псалия (рис. 3, *1Е*) и щиток вправо вниз (рис. 3, *1Ж*) затерты сильнее. Собственно говоря, следы этих пусть и довольно слабых затертостей можно интерпретировать как группу следов I [Усачук 1998, с. 77; 2007, с. 14]. Направление сработанности этой группы следов (рис. 3, *1Е, Ж*) характерно для левых псалиев [Усачук 1998, с. 78, рис. 2]. Расположение бокового отверстия не противоречит группе следов I и так же дает возможность считать более сохранившийся баранниковский псалий левым. На правом псалии выявились направление сработанности бокового отверстия (рис. 3, *2В*) и участки края щитка, залощенные до обесцвеченности (рис. 3, *2Г*).

Баранниковская пара псалиев, резко отличаясь своеобразной формой щитков, дала основание некоторым исследователям выделить их в особый тип [Penner 2004, S. 74,75; Пеннер 2004, с. 87], разряд [Гончарова 1996, с. 36, 39] или специальную форму [Teufel 1999, S. 99]. Действительно, подобная форма щитка почти не встречается (исключение – сильно фрагментированная пара псалиев из Тарумовки-1, хранящихся в Саратовском областном музее краеведения)³. Однако, своеобразием формы щитков неординарность баранниковских псалиев и заканчивается, что уже отмечалось ранее [Мыськов и др. 2004, с. 135]. В целом, псалии из могильника у с. Баранниково относятся к староюрьевской линии развития щитковых псалиев [Мыськов и др. 2004, с. 135]. Обратим внимание на одну из наиболее ярких черт псалиев староюрьевского типа – парадность. На это неоднократно указывалось [Пряхин, Беседин 1992, S. 55;

³ Раскопки Н.М. Малова, 2003 г. Курганная группа Тарумовка-1, к.2, п.1 (Саратовская обл., Петровский р-н). Материал не опубликован.

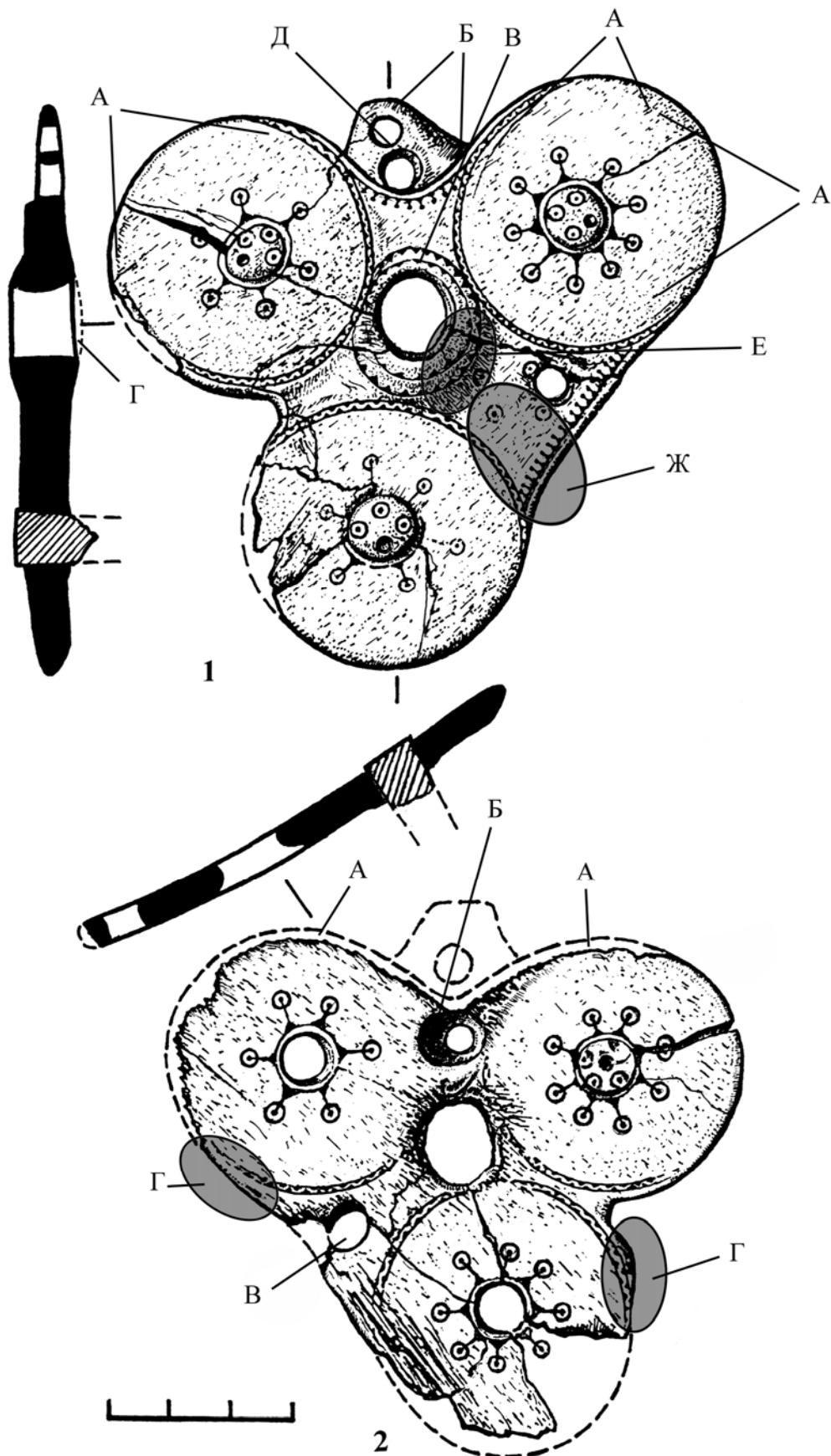

Рис. 3. Детали использования баранниковских псалиев

Fig. 3. Details of using cheek-pieces from Barannikovo

Пряхин и др. 1998, с. 29; Гончарова 1999, с. 337; Гончарова, Бехтер 1999, с. 122-123; Отрощенко 2007, с. 209; Усачук 2007, с. 14 и др.]. Г.Б. Зданович, правда по отношению к богато орнаментированным псалям алакульского типа, говорит о том, что парадность и изящество повлекли за собой непрактичность и меньшую прочность изделий [Зданович 1988, с. 143]. Очевидно, это справедливо к действительно тонким орнаментированным псалям типа новоникольского, шибаетовского, из Баянши и, в какой-то мере, самого алакульского. Переносить же напрямую идею платы прочностью за изящество на вполне рабочие псаля старорюрьевского типа вряд ли возможно [ср.: Матвеев 2000, с. 283; 2005, с. 10-11]. Псаля с монолитными шипами мастера почти всегда делали из двойных пластин рога, но только потому, что значительная толщина заготовки уходила на длину вырезаемых шипов [Усачук 2007, с. 9]. Наличие вставных шипов позволяло сразу же брать для щитка одинарную пластину рога, а увеличение площади щитка – вынужденная мера из-за появления в нем нескольких (трех-четырех) дополнительных отверстий [ср.: Бочкарев 1998]⁴. Таким образом, парадность псаляев старорюрьевского типа заключается не в толщине и площади щитков, а только в богатой орнаментации и, в какой-то мере, в возможных вариантах формы. Мы знаем достаточно много псаляев старорюрьевского типа, которые выглядят очень эффектно. Среди них выделяются богато орнаментированные, чрезвычайно изящные восьмеркообразные псаля из п. 4 кургана Селезни-2. Но своеобразный апогей парадности и эффектности воплощается как раз в трехлепестковой форме щитков баранниковских и тарумовских экземпляров.

Усачук А.М.

ТРАСОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ ЩИТКОВИХ ПСАЛІВ З ПОХОВАННЯ КОЛІСНИЧОГО

У 1994 р. досліджено поховання колісничного в одному з курганів лівого берега поблизу Дона. В 2004 р. матеріали розкопок було опубліковано. Серед інвентарю (булава, ніж, горщики, псалії) саме псалії привернули нашу увагу. Було проведено трасологічний аналіз цих цікавих знахідок. Виявилося, що публікація псаліїв 2004 г. є неточною у деталях. Помилки виправлено і подаються нові малюнки псаліїв (рис. 1). Визначено та описано сліди виготовлення (рис. 2) та сліди використання (рис. 3) псаліїв.

Ключові слова: псалії, щиток, трасологічний аналіз, орнамент, поховання.

Usachuk A.N.

USE-WEAR ANALYSIS OF SHIELD-SHAPED CHEEK-PIECES FROM A BARROW CHARIOTEER

In 1994 he studied the burial charioteer in one of the mounds of the left bank of the Don. In 2004, the materials published. Among the inventory (mace, knife, blood vessels, cheek-pieces) is cheek-pieces caught our attention. Was conducted use-wear analysis of these interesting findings. It turned out that the publication of the cheek-pieces in 2004 is inaccurate in detail. Mistakes are corrected and given new designs cheek-pieces (Fig. 1). Identify and describe the traces of manufacture (Fig. 2) and traces of use (Fig. 3) cheek-pieces.

Keywords: cheek-pieces, shield, thorns, use-wear analysis, ornament, burial.

⁴ Бочкарев В.С. “Дисковидные псаля начальной поры эпохи поздней бронзы Восточной Европы и Казахстана”. Работа осталась неопубликованной и известна по двум докладам: 12 февраля 1998 г. на Чтениях, посвященных 90-летию со дня рождения академика Б.Б. Пиотровского в Санкт-Петербурге и 24 сентября 1998 г. на международной конференции “Пространственный анализ археологических памятников эпохи бронзы Нижнего Поволжья (IV Рыковские чтения)” в Саратове. Автор слушал этот доклад и участвовал в обсуждении его на конференции в Саратове.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Археологическая энциклопедия** Волгоградской области. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2009. – 336 с.
- Бородавский А.П.** Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н.э. – первая половина II тыс. н.э.). – Новосибирск, 1997. – 224 с.
- Бородавский А.П.** Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). – Новосибирск, 2007. – 176 с.
- Гончарова Ю.В.** К вопросу о классификации дисковидных псалий с шипами эпохи поздней бронзы на территории Восточной Европы // Древние культуры и технологии. Новые исследования молодых археологов Санкт-Петербурга. – СПб., 1996. – С. 34-43.
- Гончарова Ю.В.** Некоторые аспекты интерпретации погребений с дисковидными псалиями в степной и лесостепной зонах Евразии // *Stratum plus*. – № 2. – СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. – С. 336-349.
- Гончарова Ю.В., Бехтер А.В.** Синташта и Сейма – враги и соседи // Комплексные общества Центральной Евразии в III-I тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей: матер. к конф. – Челябинск, 1999. – С. 121-125.
- Зданович Г.Б.** Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). – Свердловск, 1988. – 184 с.
- Матвеев Ю.П.** Рец. на: Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. Селезни-2. Курган доново-волжской абашевской культуры. – Воронеж, 1998. – Вып. 3. – 44 с. // Исторические записки. Научные труды исторического факультета. – Вып. 5. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 2000. – С. 281-283.
- Матвеев Ю.П.** О векторе распространения “колесничных” культур эпохи бронзы // РА. – 2005. – № 3. – С. 5-15.
- Мыськов Е.П., Кияшко А.В., Литвиненко Р.А., Усачук А.Н.** Погребение колесничного из бассейна Дона // АА. – № 15: Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. – Донецк, 2004. – С. 128-138.
- Отрощенко В.** Полеміка стосовно західного вектора руху колісничних // ЗНТШ. – Т. ССІІІ. – Львів, 2007. – С. 206-214.
- Пеннер С.** Щитковые псалии из Микен и их северо-восточные аналогии // АА. – № 15: Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. – Донецк, 2004. – С. 82-91.
- Пряхин А.Д., Беседин В.И.** Щитковые (дисковидные) псалии со вставными шипами с территории Восточной Европы // *Studia minora facultatis philosophicae Universitatis Brunensis*. – E37. Brno, 1992. – S. 51-60.
- Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И.** Селезни-2. Курган доново-волжской абашевской культуры. – Воронеж, 1998. – 44 с.
- Усачук А.Н.** Трасологический анализ щитковых псалиев из погребений лесостепного Подонья // АВЛ. – Вып. 11: Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1998. – С. 72-81.
- Усачук А.М.** Найдавніші псалії доби бронзи лісостепу і степу Євразії (технологічний і функціональний аспекти): автореф. дис. ... канд. іст. наук: спец. 07.00.04 „Археологія”. – К., 2007. – 24 с.
- Энеолит и культуры** бронзового века Волго-Донских степей. По материалам археологических фондов Волгоградского областного краеведческого музея. Каталог. – Волгоград: Панорама, 2007. – 118 с.
- Penner S.** Die Wangenscheiben aus Mykene und ihre nordöstlichen Beziehungen // АА. – № 15: Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. – Донецк, 2004. – С. 62-81.
- Teufer M.** Ein Scheibenknebel aus Džarkutan (Südusbekistan) // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. – Berlin, 1999. – Bd. 31. – S. 69-142.